

УДК 81-26

Топорова Татьяна Владимировна

Институт языкознания Российской академии наук

О МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПЕСНЯХ «СТАРШЕЙ ЭДДЫ» КАК СИСТЕМЕ

Для цитирования: *Топорова Т. В.* О мифологических песнях «Старшей Эдды» как системе // *Скандинавская филология.* 2021. Т. 19. Вып. 1. С. 71–84.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu21.2021.105>

Статья представляет собой системный лингвостилистический анализ корпуса мифологических песней «Старшей Эдды» в широком культурно-историческом контексте: фольклорном, ритуальном, литературном. Такой подход позволил предложить интерпретацию мифологических песней «Старшей Эдды» как *системы* и по-новому взглянуть на их семантику, композицию, структуру, стиль и лексическую организацию. В качестве наиболее релевантных результатов исследования языковых и стилистических особенностей эддических песней мифологического цикла можно считать определение лингвостилистических признаков различных жанровых структур в их составе, объяснение их сосуществования, выделение их источника и выстраивание иерархии мифологических песней «Старшей Эдды» в зависимости от степени репрезентации в них различных жанров. Впервые проведенное исследование механизма культурной динамики дает возможность использовать жанры, сюжет, структуру, образы, мотивы памятника в реконструкции мифопоэтической модели мира. Автор выделяет наиболее репрезентативные жанры (тулы, космологической и эпистемиологической песни, видения, воспоминания, заговора, состязания в мудрости, путешествия, загробной поэзии) и маркеры (времени первотворения, субстанции, послужившей материалом для создания вселенной, субъектов и объектов творения), позволяющие оценить их продуктивность и дать сравнительную характеристику. На основании детального лингвостилистического анализа мифологического цикла «Старшей Эдды» устанавливается различная степень близости между мифологическими песнями и предлагается их сюжетно-жанровая классификация. Научная гипотеза автора заключается в предположении о дедукции лингвостилистических приемов эддического цикла из мифологической ситуации первотворения, доминировании сферы сакрального, определяющей стратегию поведения персонажей

и результаты их деятельности, антропоцентрической ориентации, которая выражается в описании космогенеза в генеалогических терминах.

Ключевые слова: «Старшая Эдда», мифологическая песня, древнеисландский язык, семантическая интерпретация, лингвостилистика, жанр, мифопоэтическая модель мира.

Попытка представить новую интерпретацию мифологических песней древнеисландского стихотворного эпоса «Старшей Эдды»¹ обусловлена тем, что лингвистический анализ по отношению к «Старшей Эдде» как *корпусу* текстов (а не к отдельным лексемам или песням) никогда не применялся, а между тем именно он способен выявить наиболее релевантные особенности эддического текста как в плане содержания, так и в плане выражения. Учитывая древность самих текстов, неоднозначность трактовок и различие в научных подходах к анализу эддических песней, многие вопросы, которыми задаются специалисты в области скандинавистики², так и не получают разрешения. Стремление прояснить ряд таких вопросов, неизбежно возникающих при знакомстве с песнями *мифологического* цикла «Старшей Эдды», которые открывают этот выдающийся памятник письменности, кажется вполне естественным на фоне сложившейся ситуации.

Основная гипотеза состоит в утверждении о том, что мифологические песни «Старшей Эдды», кажущиеся на первый взгляд случайным собранием мало связанных между собой эпизодов из жизни богов, репрезентируют сложную **систему**, обнаружить которую позволяет анализ *жанровой* специфики устной словесности, восходящей в своих истоках к *мифу*. Следовательно, первоочередное значение приобретает решение актуальной задачи — описать внутреннюю структуру этой системы, и прежде всего установить способы связи отдельных элементов в составе мифологического цикла «Старшей Эдды». На наш взгляд, можно констатировать наличие **лингвистических** оснований единства отдельных жанров в мифологических песнях «Старшей Эдды». Именно лингвистические маркеры, типичные для постулируемых нами жанров, зафиксированных в мифологических песнях исследуемого памятника

¹ Цит. по: [Edda, 1968], перевод цит. по: [Старшая Эдда, 1963].

² Из современных работ по скандинавской мифологии см.: [Клейнер, 2004; Andrén, Jennbert, Raudvere, 2006; Kure, 2006; Raudvere, Schjødt, 2012; Nordvig, 2013; Andrén, 2014; Heide, 2014; Hermann et al. 2017; Knutson, 2019].

письменности (*космогонической, космологической и эпистемологической* песней, *тул* (перечней имен), *видений, воспоминаний, заговоров и путешествий*), обеспечивают функцию взаимосвязи мифологических песней и позволяют выстроить определенную иерархию.

Задачи исследования заключаются, во-первых, в определении различных жанровых структур в составе эддических песней мифологического цикла с типичными для них лингвостилистическими признаками; во-вторых, в объяснении их сосуществования в пределах той или иной песни, в обнаружении их общего источника; в-третьих, в анализе языковых методов, служащих для реализации этих интенций.

Кроме того, на повестку дня выдвигается и проблема сравнительного анализа эддических песней, их сопоставления друг с другом и, в конечном счете, установления определенной иерархии песней в зависимости от степени репрезентации в них того или иного жанра.

На основании детального анализа языковых данных можно предложить *сюжетно-жанровую классификацию* мифологических песней «Старшей Эдды», которую отражает приводимая ниже схема:

1) **основное событие** (движущая сила в развитии сюжета):

- *состязание*
 - в мудрости, добывании знаний о происхождении и устройстве вселенной (между Одином и великаном Вафтрудниром в Vm.; между карликом Альвисом и богом Тором в Alv.; между единическим героем Свипдагом и стражем иного мира Многомудрым в Fj.);
 - в силе (Хюмир — Тор в Num.);
- *сравнение мужей* (Одина и Тора в Hrbl.; Локи и остальных богов в Ls.; воспитанников Одина и Фригг в Grm.);
- *путешествие* (Скирнира в Skm.; Тора и Локи в Prk.; гостя в гномических строфах Háv. и Одина, отправившегося к великану Суттунгу за «медом поэзии»; Рига (= бога Хеймдалля) в Rþ.);
 - в иной мир (Одина в Bdr.; Хюндли и Фрейи в Вальхаллу в Hdl.; Свипдага в Gg. к мертвой матери — вёльве Грое и к великанше Менглёд в Fj.);

2) цель

- создание на празднике угрозы космизированной вселенной, наступление хаоса (Ls.);
- добывание сакрального предмета (молота Тора в Prk.) или владения им (мельницей в Grt.);
- получение знаний (Одином о тайнах мироздания в Vsp. и Vm.; Одином «меда поэзии» в Háv.; Одином сведений о грядущей «гибели богов» в Bdr.);
— передача знаний ученику (Лоддфафниру в Háv.);
- получение силы (Свиподагом магических приемов, облегчающих ему взаимодействие с миром мертвых);
- создание социальной иерархии (Rþ.);
- определение правителя страны (Grm.);
- получение сведений о судьбе героя (светлого бога Бальдра в Bdr.; генеалогии Оттара в Hdl.);
- сватовство (Skm., Alv., Fj.);

3) средства достижения цели:

- жертвоприношение (сидение Одина восемь ночей между двух костров без пищи в Grm.);
- самопожертвование Одина, висящего на мировом древе и пронзенного копьем в Háv.;
- прозрение, экстаз (вэльвы в Vsp.);
- заговор (Skm., Grt.; «заговор мертвых» в Bdr., Gg.);
- оскорбление, нид (Hrbl.);
- похвальба (Hrbl.);

4) основная функция персонажа:

- транслятор сведений о судьбе мира (вэльва в Vsp., Bdr.) или устройстве космизированной вселенной (великан Вафтруднир в Vm., Один в Grm.);
- посредник (между богом Фрейром и великаншей Герд в Skm.; Один — перевозчик через пролив в Hrbl.);
- трикстер, демонстрирующий антиповедение на пиру богов (Ls.);
- иномирные существа, обладающие магической природой и стремящиеся освободиться от угнетения (великанши

Фенья и Менья, выросшие под землей и намалывающие блага на мельнице Гротти);

5) **стратегия поведения** персонажа:

- расподобление персонажа (я — она в Vsp. и аналогичное явление в Háv. и Grm.);
- сокрытие своего имени (Одином перед великаном Вафтрудниром в Vm.; Одином перед конунгом Гейррёдом в Grm.; Одином перед Тором в Hrbl.; Одином перед мертвой вёльвой в Bdr.; единственным героем Свидпагом перед стражем иного мира Многомудрым в Fj.);
- самоотождествление в финале песни (Одина в Vm. и Grm.);

6) **судьба** проигравшего участника состязания:

- гибель (великана Вафтруднира в Vm.; конунга Гейррёда в Grm.; великана Хюмира в Num.; карлика Альвиса в Alv.);

7) **результат**:

- номинация (объектов космизированной вселенной в Fj.; на различных языках (богов, людей, великанов и др.) в Alv.), тулы (Vsp., Grm.);
- изложение космогенеза (Vm.);
- приобщение рунической магии (Одином в Háv.);

8) **форма описания**:

- диалог (богини Фрейи и великанши Хюндли в Hdl.);
— вопросы и ответы (/с нумерацией/ Один — Вафтруднир в Vm.; Один — вёльва в Bdr.);
— перебранка (Hrbl.);
- монолог (Vsp.; преимущественно Grm.);
- драма, многоголосие:
— перебранка (Ls.);

9) **код описания**:

- динамический
- генеалогический (Vm., Hdl.);
- статический (в тулах);
- антропоцентрический (Vm.);

10) СТИЛЬ

- высокий (Háv. 111 (реликт культовой поэзии); Hdl. как подражание Vsp.; Fj.);
- низкий (Skm., Hrbl., Ls.).

Результаты исследования позволяют выделить некоторые тенденции, актуальные для мифологических песней «Старшей Эдды», касающиеся как их содержания и формы, так и степени близости между собой.

В качестве *основного события*, образующего сюжет эддических песен мифологического цикла, можно констатировать равную по своей частотности роль *состязания* (модификацией которого следует считать «сравнение мужей») и *путешествия*, при этом необходимо отметить маркирование ими различных аспектов данного феномена — *интенсивного* в первом случае, предполагающего напряжение физических и интеллектуальных сил, и *экстенсивного* во втором, выражающегося в преодолении определенного расстояния, не сопряженного с особыми испытаниями³.

Цели, преследуемые персонажами мифологических песней «Старшей Эдды», могут быть как деструктивными (хула на богов в «Перебранке Локи»), так и конструктивными. Они реализуются непосредственно в рамках *мифа творения* (добывание или владение сакральными предметами — молотом Тора в «Песне о Трюме» или волшебной мельницей в «Песне о Гротти») или в его модификациях, в частности в *социальной* области (создание социальной иерархии в «Песне о Риге» или выбор правителя в «Песне о Гримнире»). Они охватывают сферу *материального* и *ментального* (приобретение *знаний* о происхождении или устройстве вселенной в «Прорицании вельвы», «Речах Вафтруднира», «Снах Бальдра» или магической *силы* в «Заклинании Грои»), *общего* и *частного* (генеалогия Оттара в «Песне о Хюндле», сватовство в «Поездке Скирнира», «Речах Альвиса» и «Речах Многомудрого»), неразрывно связанных между собой⁴. Они могут быть *конечными* или

³ Это замечание не относится к сцене добывания Одинем «меда поэзии» в «Речах Высокого».

⁴ Например, в «Снах Бальдра» судьба бога Бальдра, а именно его смерть, знаменует начало нового этапа развития вселенной, «гибели богов».

многозвенными (ср. овладение Одним высшей мудростью в «Речах Высокого» и передача ее ученикам).

Средства достижения цели, применяемые персонажами мифологических песней «Старшей Эдды», распадаются на два вида: *жертвоприношение* (в том числе и самопожертвование Одина в «Речах Высокого»), в качестве варианта которого может рассматриваться экстатическое состояние вёльвы в «Прорицании вёльвы», и *вербальная деятельность*, проявляющаяся в заговоре в «Поездке Скирнира», «Заклинании Грой», «Снах Бальдра», оскорблении и похвальбе в «Перебранке Харбарда». Специального внимания заслуживает то обстоятельство, что жертвоприношение и вербальная деятельность находятся в причинно-следственных отношениях. Для того чтобы продемонстрировать этот тезис, достаточно привести в пример знаменитый эпизод висения пронзенного копьем и «посвященного самому себе» Одина на ясене Иггдрасиле в «Речах Высокого», главным следствием которого стало то, что у него «слово от слова слово рождало, // дело от дела дело рождало» (строфа 141), при этом очевидно тождество слова и дела.

По поводу основных *функций* действующих лиц мифологических песней «Старшей Эдды» можно отметить их распределение по двум разрядам: *медиатор* (как транслятор космогонических или космологических сведений в «Прорицании вёльвы», «Речах Вафтруднира», «Речах Гримнира», «Снах Бальдра» или «Речах Многомудрого» или посредник в делах частного характера (в сватовстве в «Поездке Скирнира» или перевозке через пролив в «Перебранке Харбарда»)) и *персонажи, причастные стихии хаоса* (Локи, угрожающий богам в «Перебранке Локи» и великанши Фенья и Менья, выросшие под землей, в «Песне о Гротти»).

Стратегия поведения персонажей мифологических песней «Старшей Эдды» получает оптимальную интерпретацию в русле концепции *сакрального*, так как и расподобление личности, т. е. номинация одного и того же агенса, то в первом, то в третьем лице, кодирующая его различные ипостаси (обычную и экстатическую, провидческую в «Прорицании вёльвы»), и сокрытие своего настоящего имени, а вместе с ним и подлинной природы его носителя, и акт самоотжествления в финале (в «Речах Вафтруднира» и «Речах Гримнира») свидетельствуют о специальных магических практиках, обеспечивающих проникновение в виде откровения

к истокам бытия, неведомым никому, кроме самих демиургов, как это произошло, например, с вэльвой или с Одним, обманувшим великана Вафтруднира, располагающего знаниями о прецеденте повторения в силу своей древности.

Ассоциации со сферой *сакрального* репрезентируют *результаты* деятельности персонажей мифологических песней «Старшей Эдды» как эксплицитно (ср. усвоение Одним рунической магии в акте самопожертвования в «Речах Высокого»), так и опосредованно в виде изложения космогенеза (в «Речах Вафтруднира») или номинации объектов космизированной вселенной иногда в виде тул (в «Прорицании вэльвы» и «Речах Гримнира») и весьма напоминающих их списков имен существительных (в «Речах Альвиса»), завершающей демиургический акт, священный по своей природе.

В качестве *формы описания* сюжета в эддических песнях мифологического цикла используются *диалог* (в подавляющем большинстве случаев), *монолог* (в «Прорицании вэльвы» и преимущественно в «Речах Гримнира») и *многоголосие*⁵ (в «Перебранке Локи»). Эддический материал убедительно демонстрирует доминирование диалога, продуктивность которого, по всей вероятности, обусловлена функционированием *состязания* как основной движущей силы развития нарратива, предполагающего наличие *двух* сторон.

Код описания, репрезентированный в мифологических песнях «Старшей Эдды», реализуется в *динамическом* ключе, если речь идет о космогенезе, как это наблюдается, например, в «Речах Вафтруднира», или в *статическом* аспекте, применяемом при номинации объектов космизированной вселенной и отличающимся большей частотностью.

Для эддических песней мифологического цикла можно постулировать принадлежность к *высокому* или *низкому стилю*: в первом случае мы имеем дело либо с реликтами культовой поэзии, как это наблюдается, в частности, в сто одиннадцатой строфе «Речей Высокого», в которой Один, получивший «мед поэзии», вещает с престола тула (жреца), и в магико-религиозном анклаве «Речей Многомудрого» с типичной сакральной терминологией или с оче-

⁵ *Многоголосие* формально отсылает к жанру *драмы*, но в «Перебранке Локи» его можно интерпретировать как совокупность *диалогов* Локи с разными богами, которые подвергаются его нападкам. Такая трактовка вполне уместна, так как в разговор вступают одновременно только два персонажа — Локи и его оппонент.

видным подражанием знаменитому образцу — «Прорицанию вёльвы» — в «Песне о Хюндле», проявляющемся в намеренной архаизации. Во втором случае снижение стиля обусловлено использованием черной магии, прибегающей к проклятиям (в «Поездке Скирнира») или соответствующей денотативной ситуацией — ссорой со всеми вытекающими последствиями (оскорблениями, бранью), как в «Перебранке Локи», или унижением заведомо более слабого противника, как в «Перебранке Харбарда».

Подводя итоги лингвостилистического анализа мифологических песней «Старшей Эдды», необходимо отметить их специфику, заключающуюся в дедукции лингвостилистических приемов из мифологической ситуации *первотворения*, повсеместно представленном принципе *бинарности* (*хаос — космос, интенсивный — экстенсивный, монолог — диалог, динамический — статический* код описания, *высокий — низкий* стиль), доминировании сферы *сакрального*, определяющей как стратегию поведения персонажей эддических песней, так и результаты их деятельности, акцентировании внимания на ином мире как источнике знаний о происхождении и устройстве вселенной, *антропоцентрической* ориентации (вселенная создана именно для человека, а не безадресно⁶), выражающейся также в описании космогенеза при помощи терминологии родства и генеалогий.

Эддический материал позволяет установить различную степень близости между мифологическими песнями. В результате лингвостилистического анализа обнаруживаются следующие схождения:

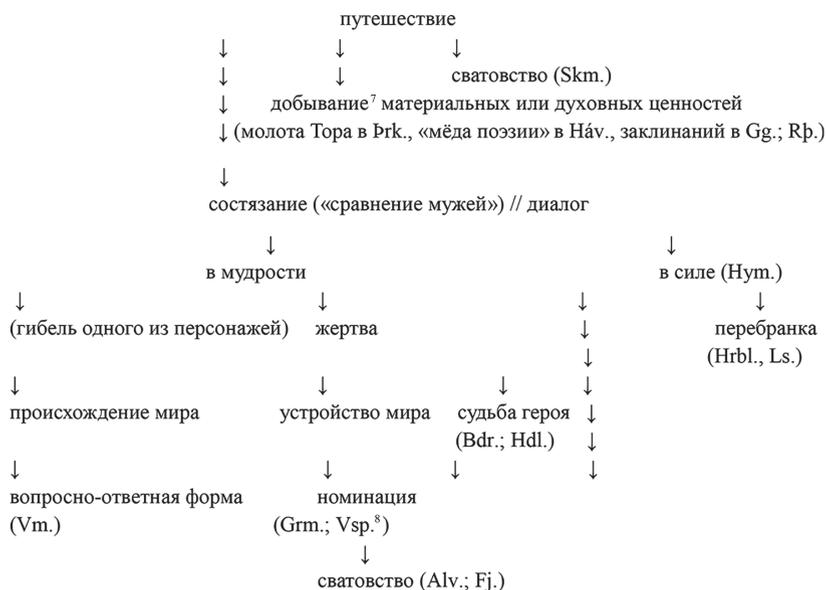
1. «Прорицание вёльвы» и «Речи Гримнира» объединяют *монолог* как доминирующий жанр; субъект песни, находящийся в *необычном* состоянии (экстазе вёльвы, приводящем к провидению, или жертвоприношении, которому подвергается Один); *номинация* объектов космозированной вселенной, реализующаяся в том числе в тулах, актуальная и для «Речей Альвиса».

2. *Диалог*, обусловленный *состязанием* в *мудрости* (в «Речах Вафтруднира», «Речах Альвиса», «Снах Бальдра») или приобщением к высшим знаниям магической природы (в «Речах Многомудрого») и генеалогии, недоступной простому смертному (в «Песни о Хюндле»), образует ядро мифологических песней «Старшей

⁶ Ср. «Речи Вафтруднира».

Эдды». Он реализуется в вопросно-ответной форме, причем вопросы могут быть пронумерованы и их последовательность соответствует этапам творения или демиургическим актам (земля — первая, небо — второе и т. д.). Он имеет параллели в других архаичных индоевропейских мифопоэтических традициях, восходящих к общему источнику. В отдельных случаях функционирование диалога детерминирует состязание не в мудрости, а в силе («Песнь о Хюмире»). Диалог может превратиться в *перебранку*, если появляется установка на декосмизацию вселенной, возвращение ее в хаотическое состояние («Перебранка Локи») или возникает необходимость не допустить слабого противника вторгнуться в запретную и недоступную для него сферу, т. е. отстаивать привилегии, сложившиеся в космизированной вселенной («Перебранка Харбарда»).

В схематическом виде отношения между мифологическими песнями «Старшей Эдды» можно представить в следующем виде:

⁷ Или их создание, как, например, социальной иерархии в Rþ.; Grt. посвящено описанию волшебной мельницы (мотив путешествия не представлен).

⁸ Имплицитный диалог вэльвы с Одином.

Таким образом, лингвостилистический анализ оказывается весьма эффективным методом исследования, позволяющим ввести в научный оборот уникальную информацию о мифологических песнях «Старшей Эдды» и представить их как систему, построенную в соответствии со свойственными ей правилами.

ЛИТЕРАТУРА

- Клейнер Ю. А. Сюжет — песнь — традиция. *Слово в перспективе литературной эволюции. К 100-летию М. И. Стеблин-Каменского*. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 161–172.
- Старшая Эдда. Древнеисландские песни о богах и героях / пер. А. И. Корсуна; ред., вступ. ст. и коммент. М. И. Стеблин-Каменского. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1963. 259 с.
- Edda*. Die Lieder des Codex Regius nebst verwandten Denkmälern. Hrsg. von G. Neckel. Bd. 1: Text. Vierte umgearb. Aufl. Von Hans Kuhn. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1968. 339 s.
- Andrén A. *Tracing Old Norse Cosmology: The World Tree, Middle Earth & The Sun. Archaeological Perspectives*. Lund: Nordic Academic Press, 2014. 247 p.
- Andrén A., Jennbert K., Raudvere C. *Old Norse Religion in Long-term Perspectives, Origins, Changes and Interactions*. An International Conference in Lund, Sweden, June 3–7 2004. Lund: Nordic Academic Press, 2006. 416 p.
- Heide E. Contradictory cosmology in Old Norse myth and religion — but still a system? *Maal og Minne*, Bd. 106/1, 2014. S. 102–143.
- Hermann P., Mitchell St. A., Schjødt J.P., Rose A.J. (eds.). *Old Norse Mythology — Comparative Perspectives. Publications of the Milman Parry Collection of Oral Literature*, 3. Cambridge MA: Harvard University Press, 2017. 397 p.
- Knutson S.A. The Materiality of Myth: Divine Objects in Norse Mythology. *Temenos* 2019, vol. 55, issue 1. P. 29–53.
- Kure H. Hanging on the World Tree. Man and Cosmos in Old Norse mythic poetry. *Old Norse religion in long-term perspective*. Andrén J. & Raudvere (eds.). Lund: Nordic Academic Press, 2006. P. 68–71.
- Nordvig M. A Method for Analyzing World-Models in Scandinavian Mythology. *Approaching Methodologies. Annales Academiae Scientiarum Fennicae Humaniora*, 368. Helsinki: Academia Scientiarum Fennica, 2013. P. 377–398.
- Raudvere C., Schjødt J.P. *More Than Mythology: Narratives, Ritual Practices and Regional Distribution in Pre-Christian Scandinavian Religions*. Lund: Nordic Academic Press, 2012. 287 p.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Alv. = Alviðsmál «Речи Альвиса»
Bdr. = Baldrs draumar «Сны Бальдра»
Fj. = *Fjölsvinnsmál* «Речи Многомудрого»
Gg. = Grógaldr «Закливание Грои»
Grm. = Grímnismál «Речи Гримнира»
Grt. = Grottasöngur «Песнь о Гротти»
Háv. = Hávamál «Речи Высокого»
Hdl. = Hyndlolióð «Песнь о Хюндле»
Hrbl. = Hárbarðzlióð «Песнь о Харбарде»
Hym. = Hymisqviða «Песнь о Хюмире»
Ls. = Locasenna «Перебранка Локи»
Rþ. = Rígsþula «Песнь о Риге»
Skm. = For Skírnis «Поездка Скирнира»
Vm. = Vafþrúðnismál «Речи Вафтруднира»
Vsp. = Völuspá «Прорицание вёльвы»
Prk. = Þrymsqviða «Песнь о Трюме»

Статья поступила в редакцию 29 января 2021 г.,
принята к публикации 16 апреля 2021 г.

Tatyana Toporova

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences

ON THE MYTHOLOGICAL SONGS OF THE “ELDER EDDA” AS A SYSTEM

For citation: Toporova T. On the mythological songs of the “Elder Edda” as a system. *Scandinavian Philology*, 2021, vol. 19, issue 1, pp. 71–84.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu21.2021.105>

This article is a systemic linguistic and stylistic analysis of the corpus of mythological songs of the “Elder Edda” in a wide cultural and historical context: folklore, ritual, literary. This approach made it possible to propose an interpretation of the mythological songs of the “Elder Edda” as a system and take a fresh look at their semantics, composition, structure, style and lexical organization. The most relevant results of the study of the linguistic and stylistic features of the Eddic songs of the mythological cycle can be considered the definition of linguo-stylistic features of various genre structures in their composition, the explanation of their coexistence, the identification of their source and the building of a hierarchy of mythological songs of the “Elder Edda” depending on the degree of representation in them of various genres. For the first time, the study of the mechanism of cultural dynamics makes it possible to use genres, plot, structure, images, motives of the Eddic text in the reconstruction of the mythopoetic model of the world. The author singles out the most representative genres (tula, cosmological and epistemological song, vision, memory, conspiracy, competition in wisdom, travel, afterlife poetry) and markers (the time of creation, the substance that served as material for the creation of the

universe, subjects and objects of creation), allowing to evaluate their productivity and give a comparative description. On the basis of a detailed linguostylistic analysis of the mythological cycle of the “Elder Edda”, a different degree of closeness between mythological songs is established and their plot-genre classification is proposed. The author’s scientific hypothesis consists in the assumption of the deduction of linguostylistic methods of the Eddic cycle from the mythological situation of primordial creation, the dominance of the sacred sphere, which determines the strategy of the characters’ behavior and the results of their activities, anthropocentric orientation, which is expressed in the description of cosmogenesis in genealogical terms.

Keywords: the “Elder Edda”, mythological song, Old Icelandic language, semantic interpretation, linguostylistics, genre, mythopoietic model of the world.

REFERENCES

- Andrén A. Tracing Old Norse Cosmology: The World Tree, Middle Earth & The Sun. *Archaeological Perspectives*. Lund: Nordic Academic Press, 2014. 247 p.
- Andrén A., Jennbert K., Raudvere C. Old Norse Religion in Long-term Perspectives, Origins, Changes and Interactions. *An International Conference in Lund, Sweden, June 3–7 2004*. Lund: Nordic Academic Press, 2006. 416 p.
- Heide E. Contradictory cosmology in Old Norse myth and religion — but still a system? *Maal og Minne*, Bd. 106/1, 2014. S. 102–143.
- Hermann P., Mitchell St. A., Schjødt J. P., Rose A. J. (eds.). Old Norse Mythology — Comparative Perspectives. *Publications of the Milman Parry Collection of Oral Literature*, 3. Cambridge MA: Harvard University Press, 2017. 397 p.
- Kleiner Y. A. Plot — song — tradition. *Slovo v perspektive literaturnoj evolyucii. K 100-letiyu M. I. Steblin-Kamenskogo*. M.: Languages of Slavic culture Publ., 2004. P. 161–172. (In Russian)
- Knutson S. A. The Materiality of Myth: Divine Objects in Norse Mythology. *Temenos*, 2019, vol. 55, issue 1. P. 29–53.
- Kure H. Hanging on the World Tree. Man and Cosmos in Old Norse mythic poetry. *Old Norse religion in long-term perspective*. Andrén J. & Raudvere (eds.). Lund: Nordic Academic Press, 2006. P. 68–71.
- Nordvig M. A Method for Analyzing World-Models in Scandinavian Mythology. Approaching Methodologies. *Annales Academiae Scientiarum Fennicae Humaniora*, 368. Helsinki: Academia Scientiarum Fennica, 2013. P. 377–398.
- Raudvere C., Schjødt J. P. *More Than Mythology: Narratives, Ritual Practices and Regional Distribution in Pre-Christian Scandinavian Religions*. Lund: Nordic Academic Press, 2012. 287 p.
- Knutson S. A. The Materiality of Myth: Divine Objects in Norse Mythology. *Temenos* 2019, vol. 55, issue 1. P. 29–53.
- Starshaya Edda. Drevneisländskie pesni o bogah i geroyah. Transl. A. I. Korsuna; red., vstup. st. and comment. M. I. Steblin-Kamenskogo. Moscow, Leningrad: Izd-vo AN SSSR Publ., 1963. 259 p. (In Russian)

Tatyana Toporova

Dr. Sci. in Philology, Leading Researcher,
Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences,
1, Bolshoy Kislovsky per., Moscow, 125009, Russian Federation
E-mail: t1960@list.ru

Топорова Татьяна Владимировна

доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт языкознания Российской академии наук,
Российская Федерация, 125009, Москва, Большой Кисловский пер., 1
E-mail: t1960@list.ru

Received: January 29, 2021

Accepted: April 16, 2021